

УДК 398.3
ББК 63.52

Ребецн Сурка: роль жены праведника

Мария Михайловна Каспина

Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия

Доцент, кандидат филологических наук
ORCID: 0000-0003-1181-7879

Центр библеистики и иудаики

Российского государственного гуманитарного университета

Россия, 125993, ГСП-3, г. Москва, Миусская площадь, д. 6

Тел.: +7(495)250-64-70

E-mail: kaspina@mail.ru

DOI: 10.31168/2658-3356.2020.8

Аннотация: В статье разбирается отражение в устных рассказах и письменных агиографических сборниках фигуры Сары Абрамович (ребецн Сурки) (1895(?)–1979), первой жены Рыбницкого ребе Хаима Занвля Абрамовича (1902(?)–1995). Образ спутницы цадика в воспоминаниях людей, которые знали ее в повседневной жизни, отличается от идеализированной фигуры праведницы из сборников рассказов о ее великом муже. Особое внимание в работе уделяется нетипичным функциям помощника ребе, габая, которые ребецн Сурка вынужденно выполняла для Хаима Занвля, когда жила с ним в советском городе Рыбница (1941–1973). Посредником, медиатором между посетителями и самим цадиком ребецн Сурка осталась даже после своей смерти, поскольку до сих пор на ее могилу в Иерусалиме приходят последователи и почитатели ее мужа, чтобы передать через нее свою просьбу.

Ключевые слова: *хасидизм, еврейские обычаи, еврейская этнография, жена раввина, цадик*

В хасидской традиции огромное значение придается цадику – праведному ребе, который своими добрыми делами и молитвами

Исследование проведено в рамках грантовой программы Исследовательского центра «Еврейский музей и Центр толерантности» (Москва) при финансовой поддержке А.И. Клячина.

заслуживает способность творить чудеса. Всё, к чему прикасается ребе, приобретает в глазах его последователей особую святость и может использоваться впоследствии в магических целях. Такие религиозные практики и рассказы о чудесах цадиков давно и пристально изучаются историками и религиоведами [см. Biale, Assaf etc. 2017]. Приблизительно с середины XIX в. не меньшее внимание исследователи хасидизма начинают уделять изучению фигуры жены праведника, ребецн, которая сопровождает великого человека на протяжении его удивительной жизни. Роли ребецн в иудаизме в целом и в хасидизме в частности посвящены статьи и монографии [см. Schwartz 2006; Loewenthal 2000; Rosman 2005; Polen 2007; Wodzinski 2013]. Существовала даже женщина-цадик – знаменитая Людмирская дева Хана-Рохл Вербермахер (1806–1888), добившаяся в жизни больше многих цадиков-мужчин. Людмирская дева стала героиней исследования о смысле понятия святости для еврейской женщины [Deutsch 2003].

Мы рассмотрим отражение в устных рассказах и письменных агиографических сборниках фигуры Сары Абрамович, ребецн Сурки, которая была первой женой известного цадика – Рыбницкого ребе Хаима Занвля Абрамовича (1902(?)–1995). В отличие от харизматических лидеров прошлого Рыбницкий ребе жил совсем недавно, рассказы о его судьбе и чудесных деяниях еще сейчас можно услышать от очевидцев и от его последователей и учеников. Несмотря на то, что муж ребецн Сурки прославился и в Советском Союзе, и в Израиле, и в США, о ней самой мы знаем крайне мало. Известно, что она была дочерью религиозного судьи, дайна Шломо Бермана из г. Резины¹. Точная дата ее рождения неизвестна. Возможно, она родилась в 1895 г. (Ryb_019_07_Galperin). В 1941 г. она оказалась вместе с Хаимом Занвлом в Рыбницком гетто, в 1973 г. уехала с ним из Рыбницы в Израиль, в 1974 г. переехала в Америку, а в 1977 г. Хаим Занвл снова перевез ее в Иерусалим, где она долго болела и умерла 17 сентября 1979 г. Немногим больше мы знаем о важных событиях в биографии ее мужа, сведения о нем очень противоречивы. Несмотря на подробные жизнеописания, которые составили хасиды ребе в Америке и Израиле, историческим фактам в этих агиографических

¹ Резина – город в Молдове. Расположен на правом берегу Днестра, в 7 км от железнодорожной станции Рыбница.

сборниках уделяется крайне мало внимания². Румыния называется Россией, Бессарабия Сербией и т.п. Дата смерти первой жены ребе варьируется от 1977 до 1979 г. Так же путаются в датах и фактах и наши информанты, уроженцы города Рыбницы, которых мы опрашивали в 2017–2019 гг. в Рыбнице и других городах, где они сейчас живут³. Среди дат рождения Хаима Занвля Абрамовича называют 1890, 1893, 1896, 1899 и 1902 гг. [Гельдцелер 1999, 21]. Умер Рыбницкий ребе 18 октября 1995 г. в городе Монси (США), где и был похоронен.

Жена Рыбницкого ребе всё время упоминается в тени своего знаменитого мужа, и в рассказах о ней подчеркивается, что она была чуть старше его, очень сильно болела и не могла иметь детей. Во всех мемуарах и рассказах о ней ее называют домашним именем Сурка (уменьшительное от имени Сара). Она постоянно сопровождает ребе, живет с ним в одном доме, но каким-то образом они удалены друг от друга. Согласно еврейским религиозным законам четырнадцать дней в месяц муж и жена не могут прикасаться друг к другу, сидеть на одной скамье, брать вещи из рук друг друга и т.п., поскольку женщина находится в статусе *нида* – ритуальной нечистоты во время и после менструации. Пока женщина после окончания этого периода не окупнется в микву – проточную воду или специальное место для омовения, она остается ритуально нечистой. Особенно большое значение тщательному соблюдению этих законов стало придаваться в хасидизме. Так, например, в рассказах-мемуарах о жизни хасидских праведников Иржи Лангера есть такое описание взаимоотношений цадика и его жены: «Святой не смотрит в лицо женщины. Если ему приходится говорить с женщинами – когда, например, берет у них квитл⁴, – то в это время он смотрит в окно. Не смотрит он даже на собственную жену, женщину полноватую,

² В этой статье мы рассмотрим несколько основных агиографических источников: Ратнер 2014; Гельдцелер 1999; Каан 2016; Каан 2018; Кон 2015; Cohn 2019. Это мемуары и сборники историй о встречах с Рыбницким ребе и его чудесных деяниях, составленные и записанные евреями Венгрии и Закарпатья в США.

³ Экспедиции были организованы Центром научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» и Исследовательским центром Еврейского музея и Центра толерантности.

⁴ Квитл – листочек бумаги с просьбой о помощи, который у хасидов принято приносить своему цадику вместе с деньгами (они называются «выкуп души»).

но все еще красивую» [Лангер 2011, 23]. Рыбницкий ребе тоже очень тщательно соблюдал законы ницы и очищения в микве: он практически не прикасался к женщинам и не брал у них из рук ничего напрямую. Поэтому даже со своей женой он не мог находиться в одной телеге или машине. Сохранились воспоминания о двух критических событиях, когда ребе пришлось спасаться от гибели вместе с ребецн, но и тогда он не садился с ней рядом. Первый случай произошел во время войны в Рыбницком гетто.

Ребе как-то рассказал, что в годы войны ему приходилось убегать вместе с ребецн, чтобы спастись. Но у Ребе, с его великой святостью, было заведено, что он никогда не садился в телегу рядом с ребецн, и даже в те ужасные годы он благочестиво продолжал эту практику, под угрозой большой опасности. Он велел ребецн садиться на телегу, а сам бежал рядом с телегой «пешком» всю дорогу, с полным самоотречением. И хоть иногда он и падал наземь обессиленный, ничто не заставляло его отказаться от своего святого пути. Отдохнет немного, восстановится и бежит дальше. И так в течение нескольких дней, но ребе никогда не отступал от своих идеалов о сохранении максимальной святости [Кон 2015, 164; Cohn 2019, 161–162].

Второе испытание произошло во время большого наводнения 1967 г., которое смыло старый еврейский квартал Рыбницы вместе со всем нижним городом.

Вы знаете, в 67-м году было наводнение. [Да.] И когда вода пошла, вы мне не поверите, жену забрали на машине, потому что она, ну как, хромая была. Она не могла нормально ходить. Так её посадили в такси, забрали домой. А он... вот как это всё перед глазами... Он бежал с Торой... Вы же были в Рыбнице? Он бежал с Торой на гору <...> Было март, 5 марта было, как сейчас помню. И он бежал с этой Торой. Ему говорили: ребе, садитесь в такси, садитесь в машину, мы вас подвезём. Даже были солдаты, которые, ну как, эвакуировали людей. Потому что это шло очень быстро. Он говорит, нет-нет, так, пока машина доехала отвозить домой его жену, он уже был дома с Торой (Isr_19_03_Belotzerkovsky).

В этих двух рассказах ребе соглашается бежать рядом с телегой или машиной, лишь бы не оказаться в одном пространстве с собственной женой. Есть еще один нарратив о том, как в юности ребе также бежал много часов за коляской своего учителя – Штефанешт-

ского ребе, но там мотивация была другая: его не позвали с собой [Каан 2018, 132]. То есть такая модель поведения, видимо, была для него характерна. Тем не менее на примере второго рассказа о бегстве во время наводнения мы можем наблюдать, как галахические причины поведения ребе сменяются мифологическими. Он не просто бежит рядом, он спасает самое дорогое – свиток Торы и в результате чудесным образом оказывается в другом, безопасном месте раньше, чем машина. Этот мотив мгновенного преодоления пути во время великой молитвенной концентрации цадика часто встречается в рассказах о хасидских праведниках. Впервые такие перемещения в пространстве упоминаются в произведениях каббалистов Цфата, они называются ивритским словом «кфицат а-дерех» (*букв.*: скачок дороги). В рассказах о жизни Рыбницкого ребе в СССР не раз появляется этот мотив, который часто оказывается связан с его особым стремлением непременно выполнить божественные заповеди. Приведем один пример, показывающий, что, исполняя заповедь (обрезание, спасение свитка Торы и т.п.) и концентрируясь на цели, цадик в состоянии преодолевать время и пространство. Однажды Хаима Занвля позвали из Рыбницы в Одессу сделать обрезание, и он поехал с шофером на машине, в которой почти не было бензина. После самой церемонии ребе отослал водителя, а сам решил вернуться пешком.

Лето, июль месяц, тепло, хорошо, сделал обрезание и говорит, собственнo вечер уже был: «Ты едешь домой, а я пройдушь пешком, такая погода хорошая». – «Ребе, 170 километров!» Короче этот [шофер] припёрся туда в одиннадцать, стучится к Сурке. Сурка ему открывает, он ей объясняет, что ребе остался в Одессе, а она: «Тише!» – «Что такое?» – «Он спит». [Смеются.] Это абсолютно точные сведения. <...> И Сурка рассказывала, как приехал шофёр, что он остался в Одессе. Никто не станет таким врать, если приукрашивать что-то. [Сурка какая была?] Маленькая, толстенькая, пончик. Тетя Сурка, по-русски ни слова. Говорили только на идиш (Mosk_019_01_Gerzhoy).

Советские евреи в целом, говоря о Рыбницком ребе и его жене, больше обращают внимания на обычные общечеловеческие отношения между Хаимом Занвлом и его женой, лишая их ореола святости, который обязательно присутствует во всех агиографических публикациях. Так, регулярно встречаются в интервью бытовые характеристики Сурки, такие, например, как «пончик». Иногда в рассказах

евреев Рыбницы мелькает непонимание религиозной специфики, связанной с соблюдением заповедей ритуальной чистоты. Например, законы галахи, которые исполнял ребе, в Рыбнице трактуются превратно очевидцами и приобретают негативную окраску.

У него не было помощников. Его Сурка, жена, была чересчур спокойным человеком. Она была его рабой. Я постоянно там был в его доме. Он её за человека не считал. С рук он не брал у неё ни одну вещь (Ryb_17_20_Zbrizher).

В то же время советские евреи часто подчеркивают важность родословной ребецн, ее высокий социальный статус, *ихес* [подробнее см. Кушкова 2008, 99–134], поскольку она происходила из знатной религиозной семьи.

[ТАИ]: Он был очень религиозный, он женился на этой Сурке, она была дочкой раввина, она была намного старше его, первая его жена, она была очень больная, у неё был полиартрит, выкручены были суставы. Даже сколько мне было лет, я помню, что если я приходила туда, я помню, как она сидела, ей тяжело было ходить, у неё с суставами <...>. [ТМА]: Учитель Хаим-Замвла – рав, это Сурка была дочка этого или другого? [ТАИ]: Другого. [ТМА]: Это же передаётся как по наследству, если он женился на дочке рава, он стал тоже равом. Потому что она называлась рабанит, и она была старше его намного, и у них не было детей (Isr_19_05_Tulchinskie).

С одной стороны, мы представляем себе из этого рассказа Сурку обычной больной и пожилой женщиной, и нам даже известен ее диагноз. Однако, с другой стороны, здесь она воспринимается чуть ли не как источник религиозного авторитета для своего мужа: ведь если бы она не была дочкой раввина, он не смог бы получить такой статус. В агиографических письменных рассказах американских евреев такую интерпретацию встретить практически невозможно, хотя там затрагивается эпизод сватовства ребе: тесть Хаим Занвла не хотел ничего слышать о шидухе⁵, пока не проэкзаменовал будущего зятя по Талмуду и разделу «Йоре Деа» в «Шульхан Арухе»⁶. Впо-

⁵ Шидух – в иудаизме так называют сватовство, знакомство юноши и девушки с целью создания семьи в ближайшем будущем.

⁶ «Шульхан Арух» – свод религиозных законов.

следствии он вместе с ним учил священные книги и радовался эрудиции зятя [Cohn 2019, 32]. Однако для советских евреев Рыбницы было очевидно, что именно Сурка происходила из знатной семьи. Ее знали, потому что она родилась и жила в соседнем городе Резина, который находится на другом берегу от Рыбницы через реку Днестр. Семья Сары Берман была известна в Рыбнице до войны. А Хаим Занвл приехал издалека, из Румынии, и никто до начала Второй мировой войны про него не знал. Несмотря на слегка фамильярное отношение к Сурке, которое проскальзывает во многих рассказах о ней, заметно также, что своих раввинов и религиозных судей евреи Рыбницы и Резины уважали как обладателей высокого статуса.

Вот была у него Сурка, она была очень тихая еврейка такая... [Красивая?] Нет. Была маленькая, она была очень маленькая. [Худенькая?] Худенькая, маленькая, некрасивая. Она была ребецн. Вот и всё. <...> [Почему детей у него не было?] Ему это было неинтересно. Ему это было до лампочки. Сурка была не тот объект. [А их сватали, да?] Да!!! Она тоже была не из... из дворян она была, ну я имею в виду, не из... она была из семьи тоже очень религиозных евреев, может тоже она была из семьи какого-то ребе... (Kish_019_08_Rashkovan).

Несмотря на высокое происхождение, Сурка не смогла соответствовать своему мужу в глазах окружающих: у нее не было детей. Эта тема была крайне болезненной для Хаима Занвля. Он даже женился второй раз уже в Америке, в очень преклонном возрасте после смерти Сурки, главным образом для того, чтобы у него появились дети [Каан 2018, 224]. В воспоминаниях американских хасидов сохранились и рассказы, передающие отношение самой ребецн к этой нелегкой теме.

Р. Арье Лейб Гелдцелер рассказывал: «Ребецн Сурка, будет память о ней благословенна, говорила: “Я знаю от Хаима Занвля, что он должен был в Шмоне Эсре⁷ просить за нас, чтобы у нас были дети, но только до тех пор, пока последний еврей не получит помощи, он не мог осмелиться просить за себя”» [Каан 2018, 37].

⁷ Молитва Шмоне Эсре (букв.: Восемнадцать благословений) – одна из основных иудейских молитв, в которую в определенных местах принято добавлять личные просьбы.

Ил. 1

Могила ребецн Сурки Абрамович. Иерусалим, Масличная гора. 2.10.2019.

Фото С. Амосовой

Поскольку к ребе не прекращалась очередь из просителей, он так и не смог помолиться за себя и свою жену, чтобы у них родился ребенок. Кроме того, Сурка очень тяжело болела. У нее были больные ноги и глаза. Болезни мешали ей справиться с хозяйством. Об этом говорят и письменные, и устные источники. К ребе приходили женщины-соседки помочь по хозяйству. Убирались и выносили печной пепел, помогали готовить (Ryb_19_07_Galperin). Когда ребецн сильно болела и ее увозили лечиться к родственникам в Бельцы, ребе приходилось жить у знакомых ему по гетто евреев, которые заботились о нем и готовили ему еду (Ryb_17_01_Tulchinskiy). Однако, согласно американским мемуарам, ребе не всегда доверял кашруту рыбацких евреев.

Когда ребецн болела, Хаим Занвл какое-то время отказывался от еды, приготовленной соседкой, потому что та не знала всех правил кашрута. Даже в шабат он не ел халу и рыбу, а всё это время питался водкой и фруктами, например грушами, которые ему приносил румынский юноша по имени Лавер [Каан 2016, 42–43].

С середины 1960-х гг. к ребе в Рыбницу стали регулярно приезжать более строго соблюдающие иудаизм евреи из Закарпатья. Они поддерживали его финансово, привозили кошерную еду, а также помогали по хозяйству. Им ребе доверял в вопросах ведения хозяйства. Сохранились воспоминания о том, как мама с дочкой из поселка Дубовое Тячевского района Закарпатской области регулярно приезжали к ребе, поскольку его жена была больная и слабая. Они прибирались в доме, стирали и т.п. В благодарность ребе пообещал прийти на свадьбу дочери. И хотя власть запретила ему выезжать из Рыбницы, он приехал в Дубовое, был на свадьбе и чудесным образом избежал столкновения с властями, которые его искали [Ратнер 2014, 142].

Сохранились воспоминания о том, что ребецн Сурка надеялась найти помощь в Израиле.

Когда ребецн приехала в Израиль, у нее были проблемы с глазами. Ее водили к окулистам, и она их просила – вылечите мне глаза. Они мне нужны не для себя, а потому что я жена великого рава. И я должна видеть, что в яйце нет капли крови [Каан 2018, 239].

Есть несколько свидетельств о том, как Сурка волновалась о жизни и безопасности ребе, заботилась о нем и пыталась не пускать его в очень рискованные авантюры, однако все ее инициативы оказывались безрезультатны. Так, опасаясь преследований властей, она не давала Хаиму Занвлу с собой еды, когда он собирался уходить далеко, чтобы сделать обрезание еврейскому мальчику; тем не менее ребе все равно ушел голодным один через лес, где водились волки, но обрезание сделал [Там же, 53]. В другой раз она спрятала его острый нож, и тогда Хаим Занвл сделал обрезание ногтем [Там же, 34–35]. Ничто не могло помешать ему выполнить заповедь. Однажды после ритуального омовения в ледяном Днестре Хаим Занвл упал в обморок, и Сурка вызвала врача с медсестрой. Когда ему стало легче, ребецн сказала, что не отпустит его больше в микву. Но как только он понял, что к нему прикасалась медсестра, он снова пошел на Днестр [Каан 2016, 50]. Уже в Америке, когда ребе усердствовал в круглосуточных постах, ребецн умоляла его: «Хаим Занвл, смилуйся над собой, поешь что-нибудь», – но ребе отвечал: «Как я могу есть, если еще горят ханукальные свечи?» [Там же, 78–79].

В свою очередь, в американских воспоминаниях о жизни ребе сохранились свидетельства заботы и уважения, которые сам Хаим Занвл оказывал первой жене. Так, каждую субботу произнося кидуш⁸, он ждал, пока она с большим трудом из-за своих больных ног дойдет до его комнаты, чтобы она могла выполнить заповедь благословения субботы, которую обязаны, согласно Талмуду, выполнять как мужчины, так и женщины.

Неугасающее уважение ребе к его ребецн выражалось каждую неделю в том, что, перед тем, как сделать кидуш, он всегда убеждался, что его Ребецн находится в комнате. И потом он ласково звал ее: «Саричка, я делаю кидуш» и терпеливо ждал, когда она придет [Cohn 2019, 219–220].

Несмотря на то что он был цадиком и мог творить чудеса, Хаим Занвл не мог помолиться об избавлении или исцелении себя и своих близких. Поэтому, оказавшись в Америке, он стал ездить к другим цадикам, чтобы те помолились о нем и о его жене. Когда он собрался ехать к Сатмарскому ребе, он зашел к ребецн Сурке и сказал: «Я еду к святому Сатмарскому ребе, к которому приходят тысячи евреев, и он им помогает. Я буду молиться за тебя и упомяну тебя перед цадиком» [Каан 2018, 106]. Также он молился о ней в Израиле на могиле своего учителя – Штефанештского ребе [Там же, 239].

Все черты ребецн Сурки, которые мы рассмотрели до сих пор, вполне укладываются в традиционную картину изображения жены цадика. Она старается ему соответствовать, правда у нее редко это получается. Она, когда может, обеспечивает ему необходимый уровень соблюдения заповедей для повседневной жизни: готовит ему кошерную еду, заботится о его здоровье и безопасности. Тем не менее образ жены Хаима Занвля был бы неполным, если бы мы не обратили внимания на очень важную функцию ребецн Сурки, которую она выполняла в Рыбнице. Она фактически была представителем ребе для местного населения. Она говорила с посетителями, сообщала им, где сейчас ребе и когда он сможет их принять, руководила его расписанием. Такую должность при цадиках в традиционном еврейском социуме выполняют *габаи*. Это уважаемый статус

⁸ Кидуш – особое благословение в иудаизме, которое произносится над бокалом вина по праздникам и в субботу.

в социальной структуре хасидского двора и эту роль обычно занимают мужчины, преуспевшие в изучении Торы и обычаев хасидизма. В искаженной ситуации советского подпольного соблюдения заповедей иудаизма Сурка оказалась в роли такого посредника между своим святым мужем и простыми евреями Рыбницы. К ребе в Рыбнице часто ходили женщины, поскольку ребе был шойхетом и совершал ритуальный забой птицы. Тем не менее, как мы уже видели выше, напрямую с женщинами ребе старался не общаться, и ребецн взяла на себя функцию габая.

С женщинами она общалась. Бывало, что его не было, она была полная малоподвижная женщина. Она откроет окно сказать: «Подождите, зец зих анидер, варт абиселе» [посидите, подождите немножко (идиш)], – вот так могла она сказать. Потому что если он ушёл где-то молиться... Он же не молился дома, гонения были, коммунисты (Ryb_17_01_Tulchinskiy).

Сурка была понятнее для женщин и детей, которых родители посылали к ребе зарезать курицу на субботу. Ребе редко говорил с женщинами, часто изъяснялся жестами и некоторыми намеками, Сурка же, напротив, говорила понятно и все объясняла, она регулировала очередь к ребе – это тоже одна из важнейших функций габая.

Он жил в Резине, Хаим-Занвл родом из Румынии, но жена его Сурка – уроженка Резины города. И с отцом они жили буквально, дома их были рядом. Когда он на ней женился, он проживал в Резине в одном дворе с моим отцом. И поэтому он его очень хорошо знал до войны. <...> И поэтому я ходила туда, я приходила, да, его могло не быть дома. Он был на Днестре. Сурка говорила: «Посиди, подожди». Я садилась, напротив окна была такая скамейка, и что меня больше всего пугало – орн койдеш⁹. Я не знала, что это такое – это тёмный шкаф. Постоянно закрытые створки. И окошко было открыто. Я так боялась этого, хотя мне родители рассказывали, я вам свое восприятие рассказываю. <...> Хотя мне родители говорили, что там нет ничего страшного, там находится книга. Но я себе этого не представляла, я сидела, затаив дыхание и ждала, когда он придёт. Он приходил, посыпался всё пеплом. Делал вокруг дома круг, [говорил:] «Нoo, ноо, ноо!» Он же с женщинами не разговаривал, Сурка ему говорила, что Хаим-Занвл, она уже давно ждет и так далее и тому подобное (FreydkinLeye_062911).

⁹ Орн койдеш, или (в современном произношении) Арон Кодеш – ковчег Завета, шкаф, в котором в синагоге хранятся свитки Торы.

Каждую пятницу мы ходили к нему резать этих курей. Ну, там, когда-то десять копеек стоило. Там у него были женщины. <...> И потом, как говорится, его жена Сурка, она угощала нас всё время печеньем. Мы брали печенье и ели, это, как говорится, получали благословение (Isr_19_03_Belotzerkovsky).

Мы записали свидетельство о том, что Сурка собирала деньги за шхиту¹⁰ и складывала их в медную кружку (Isr_19_05_Tulchinskije): это тоже одна из основных функций габая – собирать и распределять общинные деньги. Ребецн Сурка сообщала Хаиму Занвлу о прибытии гостей из других городов. Так, писатель Эли Люксембург описал в автобиографической повести «Времена второй вечности» (2015) свой визит в Рыбницу, когда он приехал в 1960-е гг. вместе с отцом из Львова просить цадика о помощи в отношениях с властями:

Низкая халабуда, скорее похожая на прибрежную рыбацкую хижину. Час назад мы сошли в Рыбницах с львовского поезда. Сидим и ждем, когда ребе к нам выйдет. Шаткий, скрипучий подо мной табурет, с тоской озираюсь на убогую кругом нищету: куда отец меня притащил, какая «браха» меня может спасти? На кухне, рядом с нами, возится ребецн Сурка – жена ребе. Отец здесь часто бывает, неделями порой гостит, он как бы свой человек в этом доме. – Он молится, Мотл, он скоро выйдет, он знает, что вы пришли, – говорит горбатенькая ребецн, ветхая старушка с больными ногами в войлочных шлепанцах¹¹.

Речь идет о доме, в котором ребе жил до наводнения 1967 года. После этого все жители перебрались на гору и отстроили Рыбницу на новом месте. В американских воспоминаниях Моше Баша есть еще одно описание домика ребе в нижней части города и роли ребецн Сурки в жизни ее мужа:

Дом ребе в Рыбнице состоял из двух маленьких комнат. Он был рядом с Днестром. На стенах дома были следы от воды, потому что Днестр поднимался, когда шел лед, и доходил до середины стен дома. Когда евреи Рыбницы хотели ему купить дом на горе, он отказывался, говоря: здесь каждая дырочка оплакана моими слезами. Там была печка из кирпичей, к которой обычно прислонялась ребецн. И когда ребе молился,

¹⁰ Шхита – ритуальный забой скота и птицы.

¹¹ https://www.promegalit.ru/public/13582_eli_ljuksemburg_vremena_vtoroj_vechnosti_otryvok_iz_knigi.html

она тоже молилась. Он мало спал, и она его будила, говоря – «Хаим Занвил, евреи ждут твоих молитв!» [Каан 2018, 236–237].

Таким образом, мы видим, что и в интервью, и в мемуарах религиозных евреев, приехавших в Рыбницу, ребецн Сурка предстает в роли посредника, переводчика и «габая» ребе для своих и приезжих посетителей. Она распределяет его время, формирует очередь, раздаёт печенья-благословения.

Удивительно, но эта функция посредника-габая сохранилась за ребецн Суркой и после ее смерти. Сара Абрамович похоронена в Иерусалиме на Масличной горе, самом престижном месте захоронения для любого верующего еврея. Из книг Авраама Коэна, преданного хасида Рыбницкого ребе, мы знаем историю переезда ребецн Сурки из Америки в Иерусалим. Ребецн сильно болела, и ребе решил, что нужно отправить ее вместе с ее племянницей и медсестрой в Израиль. Он организовал поездку, но хасиды в Америке испугались, что ребе и сам уедет в Иерусалим, поскольку там жило много евреев из России, которые не хотели отпускать ребе в США. Американские хасиды стали всячески препятствовать этому. Кроме того, сама Сурка была настолько больна, что ее могли не впустить в самолет. Тогда ребе помолился о ней, и произошло чудо – ей стало легче. Он сам проводил ее в аэропорт, и из-за того, что хасиды испортили шины в автомобиле ребе, ему пришлось чуть ли не впервые в жизни ехать с ребецн вместе в одной машине. Когда она улетела, он продолжал молиться всё время полета, но сам остался в Америке [Кон 2015, 181–191; Sohn 2019, 177–181]. Через два года, в 1979 г., когда ребецн Сурка умерла, Хаим Занвил похоронил ее и оставил своим хасидам завещание: «Тот, кому нужно спасение, пусть обратится к ребецн Сурке» [Каан 2016, 245]¹².

Таким образом, ребе как бы оставил способ связи с ним еще при своей жизни через могилу умершей супруги, причем приложил немало усилий, чтобы у него появился такой посредник, посмертный габай в Святой Земле.

¹² Эта фраза появляется также на агитационных плакатах, призывающих помолиться на могиле ребецн Сурки в день смерти самой ребецн, а также в день смерти ее мужа (иврит).

Вот как описывает писатель Мордехай Люксембург, отец Эли Люксембурга, который был преданным поклонником Рыбницкого ребе, эту ситуацию:

Жена моего ребе из Рыбницы, ребе Хаима-Занвиля, скончалась в Иерусалиме и похоронена на Масличной горе. Она тоже была незаурядной женщиной, прожив жизнь рядом с таким цади́ком. Когда ребе уезжал в Америку, он сказал нам, своим хасидам: «Если когда-нибудь у вас, не дай Бог, что-нибудь случится, и вы будете искать помощи, подойдите к могиле жены моей Сурки и постучите трижды. Я вам обещаю, что все исполнится, как если бы вы просили это у меня» [Люксембург 1990, 356].

После этого Люксембург описывает случай из своей жизни, когда молитва на могиле Сурки помогла ему уберечь от смерти сына, воевавшего на передовой в израильской армии во время Ливанской войны [Там же, 357]. После смерти самого ребе в 1995 г. паломничество на могилу его жены возросло. Над ее могилой в день смерти не ее самой, а ее прославленного мужа ставят шатер (*охель*), приезжают на автобусах группы паломников, читают молитвы, зажигают свечи, пишут записки, обращенные к Хаиму Занвлу (ил. 1, 2, 3).

Подобную практику передачи молитвы цади́ку через другого адресата мне удалось найти только в одном раннем хасидском источнике – в сборнике «Шивхей а-ран» («Восхваление рабби Нахмана»), опубликованном впервые в 1816 г. учеником рабби Нахмана Браславского, рабби Натаном Штернгарцем. Аналогичный эпизод там связан с основателем хасидизма Израилем Баал Шем Товом (1698–1760), которого сокращенно называют Бешт.

В час, когда жил он (рабби Нахман) в доме своего тестя¹³ и хотел поговорить с Баал Шем Товом, будет его память благословенна, а именно – пойти на могилу и попросить какую-то просьбу, он ходил в общину города Смела (Смела), которая была близко от дома тестя. И шел на могилу известного цади́ка раввина Исаяи из Янова, будет его память благословенна, ибо он лежит там. И делал этого цади́ка посланником, чтобы он шел и уведомил Бешта, будет его память благословенна, о просьбе, которая ему была нужна¹⁴.

¹³ Дом тестя был расположен в 400 км от Меджибожа, где находится могила Бешта.

¹⁴ Шивхей а-ран, 20.

Ил. 3

Плакат из Иерусалимского района Геула, призывающий помолиться на могиле Сары Абрамович. Внизу надпись на иврите:

«Тот, кому нужно спасение, пусть обратится к ребецн Сурке».

Сентябрь 2018. Фото с сайта https://mountofolives.co.il/he/deceased_card/

רח'ה אברמוביץ-שרה-sarah-abramowitz/#gsc.tab=0

Могущество цадика заключается в способности с легкостью мистическим образом пересекать границу между миром живых и миром мертвых. Хаим Занвл Абрамович, согласно представлениям своих хасидов, был способен слышать просьбы нуждающихся в его помо-

щи даже при посредничестве своей умершей супруги. Она осталась его представителем и габаем в Святой Земле. Ее могила стала как будто «филиалом» могилы самого Рыбницкого ребе. Как при жизни она была посредником между почитателями ребе и самим ребе, передавала ему записки и просьбы, так и после смерти она осталась связующим звеном между хасидами и ребе.

Интересно, что и вторую свою жену, Фрейду Малху Абрамович, в девичестве Нейман (1947–2015), Хаим Занвл тоже воспринимал как посредника, только она выполняла для него такие функции после его собственной смерти. Рыбницкий ребе женился второй раз через несколько месяцев после смерти Сурки, зимой 1980 г., и прожил с Фрейдой Малхой до конца своих дней. Вторая жена пережила его на двадцать лет. И уже на свадьбе Хаим Занвл, по воспоминаниям самой ребецн и американских хасидов, сказал ей, что он уже немолод и скоро умрет. Тогда же он попросил вторую ребецн прийти после его смерти на его могилу и молиться за себя и за других евреев [Каан 2018, 134]. Ребецн охотно брала записки от хасидов, клала их в молитвенник и читала на могиле своего мужа. У многих вскоре случались в жизни чудесные перемены, например рождались долгожданные дети [Там же, 257].

Подводя итоги, можно отметить, что образ ребецн Сурки, жены Хаима Занвла, отличается некоторой двойственностью. Про нее говорят, что она была некрасива и больна, не подходила своему мужу, не могла помочь ему по хозяйству, не родила ему детей. В то же время она заботилась о нем, старалась оберегать от советских властей, волновалась о его самочувствии. Именно она выступила в роли габая – «толкователя» для советских евреев (главным образом, детей и женщин) правил поведения со святым человеком, организовывала типичный хасидский прием для посетителей, делая из двухкомнатной хибарки в старой Рыбнице настоящий двор цадика. И эта роль посредника между просителями и самим ребе осталась с Суркой и после смерти. Ее могила была устроена самим Хаимом Занвлем как место духовной связи с ним, а Сара Абрамович осталась вечным «габаем» ребе в Святой Земле.

Информанты

- Ryb_019_07_Galperin – Полевой архив Центра научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» и Еврейского музея и Центра толерантности. Гальперин Ян (Янкель) Михайлович, 1958 г.р. Зап. в г. Рыбница, 2019. Соб. М. Каспина, Д.-Б. Керлер, Л. Привальская.
- Kish_019_08_Rashkovan – Полевой архив Центра научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» и Еврейского музея и Центра толерантности. Рашкован Ушер Хаимович, 1947 г.р., Рыбница. Зап. в г. Кишинев, 2019. Соб. М. Каспина, Л. Привальская, И. Душакова, Д.-Б. Керлер.
- Isr_19_03_Belotzerkovsky – Полевой архив Еврейского музея и Центра толерантности. Белоцерковский Реувен (Роман) Шабсевич, 1951 г.р., Рыбница. Зап. в г. Беер Шева, 2019. Соб. М. Каспина, С. Амосова.
- Isr_19_05_Tulchinskii – Полевой архив Еврейского музея и Центра толерантности. ТМА – Тульчинский Михаил Александрович, 1949 г.р., Рыбница; ТАИ – Тульчинская (Фукс) Александра Ильинична, 1949 г.р., Рыбница, муж и жена. Зап. в г. Хайфа, 2019. Соб. М. Каспина, С. Амосова.
- Mosk_019_01_Gerzhoy – Полевой архив Еврейского музея и Центра толерантности. Гержой Григорий (Эршель) Семенович, 1948 г.р., Рыбница. Зап. в г. Москва, 2019. Соб. С. Амосова, М. Гордон, М. Каспина.
- Ryb_17_20_Zbrizher – Полевой архив Центра научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер». Збрижер Семен Исакович, 1934 г.р., Рыбница. Зап. в г. Рыбница, 2017. Соб. В. Дымшиц, А. Кушкова, Д. Рыговский.
- Ryb_17_01_Tulchinskiy – Полевой архив Центра научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер». Тульчинский Леонид Александрович, 1952 г.р., Рыбница. Зап. в г. Рыбница, 2017. Соб. М. Каспина, Е. Дубровская.
- FreydkinLeye_062911 – Полевой архив АНЕУМ. Фрейдкина Елизавета Израилевна, 1947 г.р., Рыбница. Зап. в г. Рыбница, 2011. Соб. С. Шульман.

Литература и источники

- Гельдцелер 1999 – *Гельдцелер Д.* Книга о жизни святого ребе [иврит]. Нью Джерси: Типография Д. Грубера, 1999. 198 с.
- Каан 2016 – *Каан И.М.* История и служение рабби из Рыбницы [идиш]. Нью-Йорк: б.и., 2016. Ч. 1. 447 с.
- Каан 2018 – *Каан И.М.* История и служение рабби из Рыбницы [идиш]. Нью-Йорк: б.и., 2018. Ч. 2. 486 с.
- Кон 2015 – *Кон А.* Под сенью святого Хаима Занвля [идиш]. Нью-Йорк: б.и., 2015. 421 с.
- Лангер 2011 – *Лангер И.* Девять врат. Таинства хасидов. М.: Текст; Книжники, 2011. 380 с.
- Люксембург 1990 – *Люксембург М.* Созвездие Мордехая. Иерусалим: Шамир, 1990. 450 с.
- Ратнер 2014 – *Ратнер Я.Х.* История моей жизни. Воспоминания и чудеса. За железным занавесом русского коммунистического режима [идиш]. Нью-Йорк: Eastern Book Press, 2014. 568 с.

- Biale, Assaf etc. 2017 – *Biale D., Assaf D., Brown B., Gellman U., Heilman S., Rosman M., Sagiv G. and Wodziński M.* Hasidism: A New History. Princeton: Princeton University Press, 2017. 896 p.
- Cohn 2019 – *Cohn A.* The Ribnitzer rebbe. Memories. Anecdotes, Lessons, and Customs of a Venerable and Mystical Worker in Our Generation. New Jersey: Israel Bookshop Publications, 2019. 266 p.
- Deutsch 2003 – *Deutsch N.* The Maiden of Ludmir: A Jewish Holy Woman and Her World. Berkeley: University of California Press, 2003. 310 p.
- Dynner 2009 – *Dynner G.* “The Hasidic Tale as a Historical Source: Historiography and Methodology // Religion Compass. № 3 (4). 2009. P. 655–675. DOI: 10.1111/j.1749-8171.2009.00157.x.
- Loewenthal 2000 – *Loewenthal N.* ‘Daughter/Wife of Hasid’ or ‘Hasidic Woman’? // Jewish Studies. № 40. 2000. P. 21–28.
- Polen 2007 – *Polen N.* Rebbetzins, Wonder-Children, and the Emergence of the Dynastic Principle in Hasidism // The Shtetl: New Evaluations / ed. S.T. Katz. New York: New York University Press, 2007. P. 53–84
- Rapoport-Albert 1988 – *Rapoport-Albert A.* On Women in Hasidism: S. A. Horoddecky and the Maid of Ludmir Tradition // Jewish History: Essays in Honour of Chimen Abramsky / ed. A. Rapoport-Albert and S.J. Zipperstein. London: P. Halban, 1988. P. 495–525.
- Rosman 2005 – *Rosman M.* The History of Jewish Women in Early Modern Poland: An Assessment // Polin. № 18. 2005. P. 29–30.
- Schwartz 2006 – *Schwartz S.* The Rabbis Wife: The Rebbetzin in American Jewish Life. New York; London: New York University Press, 2006. 311 p.
- Wodziński 2013 – *Wodziński M.* Women and Hasidism // Jewish History. № 27. 2013. P. 399–434. DOI: 10.1007/s10835-013-9190-x.
- Zborowsky, Hertzog 1964 – *Zborowsky M., Herzog E.* Life is with People. The Culture of the Shtetl. New York: Schocken Books, 1964. 448 p.

Rebetsn Surka: the Role of the Tzaddik’s Wife

Maria Kaspina

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

PhD in Philology Sciences, Associate Professor

ORCID ID: 0000-0003-1181-7879

The Center for the Biblical and Jewish Studies of Russian University State for the Humanities

Miuskaya sq. 6, Moscow, GSP-3, 125993, Russia

Tel.: +7(495) 250-64-70

E-mail: kaspina@mail.ru

Summary: The article examines the reflection in oral stories and written hagiographic collections of the image of Sarah Abramovich (Rebetsn Surka) (1895(?)–1979), the first wife of the Rybnitser rebbe, Chaim Zanol Abramovich (1902(?)–1995). The image of the tzaddik's companion differs in the memories of people who knew her in everyday life from the idealized figure of a righteous woman from the collections of stories about her great husband. Particular attention is paid to the atypical functions of the rebbe's assistant, the gabay, which the rebetsn Surka had to perform for Chaim Zanol when she lived with him in the Soviet city of Rybnitsa in the years 1941–1973. Rebetsn Surka remained an intermediary, a mediator between the visitors and the tzaddik himself, even after her death, since the followers of her husband still come to her grave in Jerusalem to convey their request through her.

Keywords: *Hasidism, Jewish customs, Jewish ethnography, wife of the rabbi, tsaddik*

References:

- Biale, D., D. Assaf, B. Brown, U. Gellman, S. Heilman, M. Rosman, G. Sagiv, and M. Wodziński, 2017, *Hasidism: A New History*. Princeton, Princeton University Press, 896.
- Deutsch, N., 2003, *The Maiden of Ludmir: A Jewish Holy Woman and Her World*. Berkeley, University of California Press, 310.
- Dynner, G., 2009, The Hasidic Tale as a Historical Source: Historiography and Methodology. *Religion Compass*. 3. 655–675. DOI: 10.1111/j.1749-8171.2009.00157.x.
- Loewenthal, N., 2000, 'Daughter/Wife of Hasid' or 'Hasidic Woman'? *Jewish Studies*, 40, 21–28.
- Polen, N., 2007, Rebbetzins, Wonder-Children, and the Emergence of the Dynastic Principle in Hasidism. *The Shtetl: New Evaluations*, ed. S. T. Katz, 53–84. New York, New York University Press, 328.
- Rapoport-Albert, A., 1988, On Women in Hasidism: S. A. Horodecky and the Maid of Ludmir Tradition. *Jewish History: Essays in Honour of Chimen Abramsky*, eds. A. Rapoport-Albert and S. J. Zipperstein, 495–525. London, P. Halban, 700.
- Rosman, M., 2005, The History of Jewish Women in Early Modern Poland: An Assessment. *Polin*, 18, 29–30.
- Schwartz, S., 2007, *The Rabbis Wife: The Rebbetzin in American Jewish Life*. New York, London, New York University Press, 311.
- Wodziński, M., 2013, Women and Hasidism. *Jewish History*, 27, 399–434. DOI: 10.1007/s10835-013-9190-x.